

„Северный край“
г. Ярославль. 1903, 29 января

Городской судья I участка.

Дѣло гг. студентовъ и г. Каширина.

с. 28. 1903
(Окончаніе).

Послѣ этого г. Каширинъ и Карповъ съѣли на скамью подсудимыхъ, а оправданный студ. Немоловскій обвинялъ ихъ обоихъ: въ самоуправствѣ и въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ.

Представителемъ интересовъ Немоловскаго былъ А. С. Протасевъ.

По предложенію г. судьи, г-нъ Протасевъ коротко и сильно резюмировалъ сущность обвиненія:

— По отношенію къ Каширину можно сказать слѣдующее: оскорбленіе Немоловскаго словами выразилось въ томъ, что онъ, грубо разорвавши билетъ Немоловскаго, въ грубой-же формѣ сказалъ, что его выведутъ; въ квартирѣ своей сказалъ: „я не желаю съ вами разговаривать“ оскорбленіе дѣйствіемъ выразилось въ томъ, что онъ вытолкнулъ Немоловскаго и передъ самымъ его носомъ захлопнулъ дверь; кроме того, набѣжалъ на Немоловскаго, нагнувъ голову внизъ, и толкнулъ его съ лѣстницы; самоуправство выразилось въ томъ, что Каширинъ приказалъ: „рабочіе, спустите ихъ съ лѣстницы!“ и хотя фактически учинилъ самоуправство не Каширинъ, но психическимъ виновникомъ является онъ.

— Карповъ оскорбилъ Немоловскаго словами, когда грубо, въ присутствіи публики, сказалъ: „я васъ выведу!“; оскорбленіе дѣйствіемъ выразилось въ томъ, что онъ, Карповъ, передъ квартирой Каширина ударилъ Немоловскаго по спинѣ кулакомъ; самоуправство состояло въ томъ, что онъ гнался съ рабочими за Немоловскимъ и два раза ударилъ его кулакомъ по спинѣ.

Обвиняемые Каширинъ и Карповъ виновными себя не признали.

Допрашиваютъ свидѣтелей.

Свид. Губенко слышалъ, какъ капельдинеръ Карповъ сказалъ Немоловскому, стоявшему въ театрѣ, въ проходѣ: „уйдите отсюда, иначе я васъ выведу“, на что послѣдовалъ отвѣтъ: „пошелъ вонъ или веди городского!“.

Свид. Антоновъ. — Я пришелъ въ театръ въ 7 1/2 час. Такъ какъ мѣстъ въ ложѣ не было, то я сталъ въ проходѣ на площадкѣ — какъ это обычно практикуется. Здѣсь же стоялъ Немоловскій и еще нѣсколько человѣкъ, не студентовъ. Передъ 4 дѣйствіемъ пришелъ какой-то капельдинеръ (не Карповъ) и сказалъ, что здѣсь стоять нельзя. Но я отвѣтилъ, что студенты, не вмѣстившіеся въ ложу, всегда здѣсь стоятъ. Онъ позвалъ капельдинера Карпова, который потребовалъ, чтобы я и Немоловскій, стоявшій здѣсь же, ушли; я сказалъ: „приведите городского!“, на что Карповъ отвѣтилъ: „я самъ васъ выведу!“ Я рассказалъ объ этомъ студентамъ и, по окончаніи спектакля, мы вѣятеромъ отправились къ Каширину объясняться по этому поводу. Кромѣ меня и Немоловскаго были еще: Калугинъ, Россиневичъ и Ладновъ. На сценѣ мы Каширина не нашли и отправились вверхъ. Въ корридоръ, соединяющемъ квартиру антрепренера съ костюмерной, Немоловскій спросилъ кого-то: „дома-ли Каширинъ?“ Каширинъ услышалъ это сквозъ дверь, и сказалъ: „Да, пожалуйте!“ Каширинъ сталъ у порога квартиры и сказалъ: „Что вамъ угодно?“ Немоловскій, котораго мы уполномочили

говорить, объяснилъ, въ чемъ дѣло. Каширинъ сказалъ Немоловскому: „Но у васъ же не было билета въ ложу“, на что Немоловскій отвѣтилъ, что онъ говорить не отъ своего только лица, но и отъ лица товарищей и является какъ-бы депутатомъ. Не хочу я съ вами разговаривать!“ — отвѣтилъ Каширинъ. Послѣ этого Каширинъ спросилъ насъ остальныхъ: „что вамъ угодно?“ Я объяснилъ. Тогда Каширинъ пригласилъ насъ въ квартиру, чтобы показать билетную книжку, и тамъ онъ сказалъ, что количество ложъ, предоставляемыхъ въ распоряженіе студентовъ, зависитъ отъ усмотрѣнія антрепренера. Мы указали на Дарскаго, который давалъ студентамъ не менѣе 2 ложъ. Тогда Каширинъ отпускаетъ по адресу Дарскаго ругательства, которое, вследствие полной его безцензурности, я не могу привести. Товарищъ Калугинъ сказалъ, что употреблять во время объясненія такіа ругательства неприлично. Каширинъ взялъ Немоловскаго за руку и передъ его носомъ захлопнулъ дверь. Уходя, я говорилъ, что это свинство и хамство и что такъ объясняются только кулаки-антрепренеры. Когда я былъ внизу, то услышалъ крикъ антрепренера: „Рабочіе! Спусти ихъ съ лѣстницы!“ Снизу я видѣлъ, какъ Немоловскій, который остался сзади, лѣтъ безъ фуражки съ лѣстницы. Въ раздѣвальной Карповъ съ рабочими гнался за нами, и я видѣлъ, какъ Карповъ два раза ударилъ Немоловскаго кулакомъ.

Свидѣтель Россиневичъ подтверждаетъ, что Каширинъ толкнулъ Немоловскаго рукой и захлопнулъ дверь. Потомъ свидѣтель видѣлъ, какъ Немоловскаго „спускали“ тотъ упалъ ступенекъ съ пяти.

Показанія свидѣтеля Ладнова не внесли въ дѣло ничего существеннаго: на всѣ вопросы г. Ладновъ отвѣчалъ нерѣшительно, постоянно прибавляя: „кажется, это было такъ.“ Что касается сцены въ раздѣвальной, то здѣсь Ладновъ видѣлъ „фигуру Карпова со сжатыми руками“.

Свидѣтель Калугинъ подтверждаетъ, что Каширинъ оскорбилъ Немоловскаго словами, сказавши: „плевать мнѣ на вашу депутацію!“

— Я видѣлъ, — продолжаетъ свидѣтель, — какъ Каширинъ взялъ Немоловскаго за лѣвое плечо. Что происходило далѣе, не знаю. Крикъ: „позвать рабочихъ! спустите ихъ съ лѣстницы!“ — я слышалъ и узналъ голосъ Каширина. Стоя на срединѣ лѣстницы, я видѣлъ, что Немоловскій лѣвой рукой держалъ правую руку Карпова. Потомъ Каширинъ толкнулъ Немоловскаго съ лѣстницы. Я сказалъ, что это свинство и мужичество.

Г. Протасевъ задаетъ Каширину слѣдующій вопросъ:

— Извѣстно-ли вамъ, что билетъ Немоловскаго, который вы разорвали, былъ выданъ Немоловскому, какъ статисту, уполномоченнымъ вами старостой статистовъ Ивановымъ.

На это г. Каширинъ отвѣчаетъ, что онъ Иванова выдавать такіе билеты не уполномочивалъ.

Карповъ ходатайствуетъ, чтобы былъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля нѣкій Мигалинскій.

Г. судья ходатайство Карпова удовлетворилъ и разборъ дѣла отложилъ до вызова въ судъ Мигалинскаго.